

закономерно. С одной стороны, Екатеринбург – детище великого российского государственного деятеля В.Н. Татищева, а с другой стороны, Екатеринбург стал одним из крупнейших в России центров краеведческого движения, играющего важную роль в сохранении культурного наследия и актуализации исторической памяти. Татищевские чтения превратились в уникальное явление научной и культурной жизни Урала.

П.А. Саенко (ВИМ Приволжско-Уральского военного округа)

МОРАЛЬ РУССКОГО ОФИЦЕРА (XVII–XIX ВВ.).

Профессиональный военный – офицер, это человек, для которого служба в армии с целью защиты Отечества есть постоянное занятие. Офицерство как социальный слой в европейских странах представляло собой элитный слой, практически идентичный по своему положению в обществе высшему сословию – дворянству. В то же время офицерство выполняло роль связующего звена между дворянством и остальными сословиями, ибо через него происходило пополнение дворянского сословия. Военная служба в обществе считалась наиболее престижной, а военнослужилое сословие освобождалось от подушного налога – считалось, что оно платит «налог кровью». Все эти оценки вполне применимы к русскому офицерству, которое как социально-профессиональная группа воинских начальников появилась в русской армии в конце XVII в. Что же касается «налога кровью» применительно к нашим офицерам (который в некоторой степени оправдывает предоставлявшиеся им в обществе привилегии), то на протяжении всех войн VIII–XIX вв. потери их были значительно выше, пропорционально численности, чем рядового состава. В качестве реального примера героизма и отваги офицеров можно привести инкерманский бой в октябре 1854 г. (Восточная или Крымская война (1854–1856 гг.)). Активное участие в нем принимал 37 Екатеринбургский пехотный полк. Когда в ходе боя против английского корпуса на помощь англичанам подоспели французы, русским войскам пришлось отойти, в результате чего наша артиллерия осталась без прикрытия. Для того, чтобы ее спасти и дать возможность отступить вслед за войсками, Екатеринбургцы задержали противника, несмотря на большие потери. После боя полк собрался в Севастополе и оказалось, что его потери настолько огромны, что старшим офицером остался поручик Яковлев, который и принял на себя командование. Среди убитых были командир полка Уважнов – Александров и 5 офицеров. Тяжело ранеными оказались 19 офицеров¹.

Даже в начале XX в. несмотря на уменьшение степени «личностного» соприкосновения воюющих сторон офицерские потери все равно были выше солдатских. В русско-японскую войну из каждой тысячи офицеров были убиты более 78, а из тысячи солдат более 45. Аналогичные показатели в годы Первой мировой войны составили 82,9 и 59,5 человек соответственно².

С.В. Волков делает вывод: «Мировая война фактически покончила с довоенным офицерским корпусом. Русское офицерство исполнило свой долг и в последний раз продемонстрировало верность своим нравственным принципам»³.

В основе морали русского офицера всегда лежало понимание воинского долга перед Отечеством, необходимость выполнять его достойно. Этот долг офицеры честно выполняли на поле брани, что дает основание считать их одной из наиболее патриотичных прослоек в обществе. Именно на патриотизме тесно связанном с преданностью престолу и вере предков, воспитывалось не одно поколение воинской элиты. Традиционная формула «За Веру, Царя и Отечество» определяла направленность воспитания будущих офицеров и служила в дальнейшем символом веры военных профессионалов на протяжении всей их жизни. Будущие офицеры воспитывались в духе благородства и почётности предстоящей службы, ее особой значимости для Родины. Они приходили в армию и на флот воспитанными в духе неукоснительного выполнения своих обязанностей:

«Офицер должен строго выполнять свои обязанности, постоянно стремиться к одной цели и безропотно переносить все пожертвования. В нем нравственная сила армии. Его дело сохранять священное сокровище военного духа, в котором заключена тайна прочных побед; его дело основать или утвердить могущество Отечества, образуя ежегодно воинов, призываемых под знамена»⁴.

Первостепенное значение для определения морального духа офицеров имела воинская присяга, нарушение которой расценивалось как бесчестие и было нетерпимо в обществе. И этой присяге военные профессионалы оставались верны, куда бы их не направляло государство, на каком бы направлении им не приходилось выполнять свой долг. Так генерал князь Г.С. Волконский в бытность свою Оренбургским военным губернатором (1803–1817) высказывает заботу о качестве охраны важных объектов, а также положении подчиненных. Видя тяжелые условия, в которых оказался Екатеринбургских мушкетерский полк, он докладывает Его Императорскому Величеству, что батальоны «Екатеринбургского мушкетерского полку, содержащий ныне при золотых промыслах кара-

улы, над употребляемыми в работы преступниками изнурены тягостю сих постов. По сему инвалидные команды укомплектованы подобно губернским штатным ротам»⁵.

И вопрос решается положительно, полк далее занимается тем, для чего он создан – боевой подготовкой. А с началом военных действий в Европе убывает к западным границам России. Караульная служба на золотых приисках возлагается на специально созданные подразделения.

Генерал Волконский проявляет заботу и о сиротах, чьи отцы погибли, защищая Отечество. Он не только высказывает идею создания Неплюевского военного училища, но и находит для этой цели определенные средства – устанавливает плату с киргизов за «пропуск скота через линию на зимовку, с лошади по 1 коп., с коровы и быка по 1 деньге, а с барана по 1 полушке в месяц»⁶.

Общество привыкло видеть в офицерах образцы честности и порядочности. Еще в учении о хитрости ратного строения пехотных людей в 1647 г. подчеркивалось, что «ратному человеку надобно быти зерцалу учтивости, чести и чювства»⁷.

Именно поэтому когда нужно было бороться с казнокрадами, выполнять роль «государева ока», наводить должный порядок на государственную службу назначались офицеры и генералы, достойно зарекомендовавшие себя в ратных делах. Так на Урале в качестве губернаторов пермских появляются генерал Кашкин и полковник Модерах, а Главными начальниками заводов Уральского хребта попеременно становятся боевые генералы Богуславский, Дитерихс и Глинка. Стоило сменить генерала Владимира Андреевича Глинку гражданским лицом, как производство пушек и ружей на уральских заводах прекратилось, добыча золота упала, а хищенным с приисков золотом начали открыто торговать в Екатеринбурге, и 1,5 млн руб. прежнего дохода превратилось в 400 тыс. руб. чистого дефицита. Стремление генерала Глинки осуществить действенный контроль за соблюдением порядка на уральских заводах, в том числе и частных, бороться с хищениями казенного имущества и нарушением существующих законов, вызывало естественный отпор со стороны богатых и именитых нарушителей. Так, например, крупнейший заводчик России Н.В. Всеволожский жаловался на Главного начальника заводов Уральского хребта в Санкт-Петербург, обвиняя его в несоблюдении секретов⁸.

Понятие офицерской чести, привитое военным профессионалам с младых ногтей, делало их неподкупными, бескомпромиссными борцами с казнокрадством. Таким образом, в основе морали русского офицерства всегда лежало выполнение долга перед Отечеством. Этот долг лучшие его представители честно выполняли не только в войнах, но и на других уча-

ствах государственной службы. И это дает основание по праву считать офицеров одним из самых патриотичных слоев в обществе.

Примечания

1. Саенко П.А. Екатеринбургский пехотный полк. Екатеринбург; 1999. С. 54–59.
2. См.: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960. С. 510–511.
3. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 298.
4. Длондель А.Л. Взгляд на обязанности и дух военного звания. СПб., 1836. С. 12.
5. ГАСО. Ф. 24. Оп. 23.Д. 5189. Л. 3.
6. См.: Любовь и Восток. М., 1994. С. 419.
7. Мышлаевский М.З. Офицерский вопрос в XVII веке. СПб., 1899. С. 12.
8. См.: Ляпин В.А. Дело о том, как поссорились Владимир Андреевич с Никитой Всеволодовичем // Урал в прошлом и настоящем. / Материалы научной конференции. Ч. II. Екатеринбург; 1988. С. 227–281.

А.М. Сафронова (УрГУ)

В.Н. ТАТИЩЕВ И НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ НА УРАЛЕ В 20–30-е ГОДЫ XVIII В.

В.Н. Татищев, как один из видных деятелей просвещения России первой половины XVIII в., большое внимание уделял проблемам нравственности. В своих произведениях он изложил программу нравственного воспитания, охарактеризовал как положительные человеческие качества, которые следует прививать детям с младенчества, так и отрицательные, от которых следует их удерживать.

В «Разговоре двух приятелей о пользе науки и училищах», самом крупном педагогическом трактате того времени, Татищев писал: «К спокойности телесной и душевной нужно человеку со младости обучаться», человек часто непристойными поступками, обидами «сам себе беды и пакости наносит», поэтому «нужно самому перво научиться себя так содержать, чтоб никому досады, не токмо обиды, не учинить и в том крайне прилежать, о чем в правилах закона естественного довольно показано. И сие называется нравоучение»¹. Человек должен «любить себя с разумом, то есть прилежать ко снисканию ... благополучия, а не давать воли неправильному и непорядочному желанию»².

Татищев призывал постигать науку благочестия, благонравия, именуемую и учением добродетелей, чтобы ум человека был способен царствовать над волей и человек стремился только к добру и совершенству, к чему призывают его нравоучительные книги. Человек должен знать и правила, которые «к сохранению доброго дружества служат» – «правила любви,